

Глава 333: Если бы я только знал

Поздней ночью Фан Юй передал полученные доказательства Лу Чэ и Мо Тину. Линь Чун был действительно профессиональным репортером: отснятые им кадры были под идеальным углом, чтобы J-King и Юэ Шаньшань были хорошо видны, а сам он не попал в кадр.

Видео содержало доказательство того, что Юэ Шаньшань передала сценарий J-King'у, а также разговор об истине, стоящей за тем инцидентом с фанатами. Оно даже включало признание намерения J-King'а узурпировать власть Мо Тина ...

Лу Чэ бросился посреди ночи в Хаятт Ридженси, чтобы узнать следующий ход Мо Тина.

«Мадам сделала еще один заметный вклад», - похвалил её Лу Чэ, глядя на это видео. Тан Нин, безусловно, приняла умное решение, когда решила протянуть руку помощи Линь Чуну.

Оказалось, спасение действительно было в покаянии.

«Хотя я всё равно не доверяю Линь Чуну, по крайней мере, он не ведёт себя как раньше. Президент, каков наш следующий шаг?»

«Давайте разберем видео на три части: сценарий, инцидент с фанатом и захват власти. Сначала расскажем о сценарии Юэ Шаньшань и посмотрим, чем она ответит. Потом разошли всем акционерам момент про захват власти. Что касается части о фанате, мы оставим это на десерт».

«Хорошо», - бросил Лу Чэ. После его претензий на власть, простого видео было недостаточно, чтобы наказать J-King'а. Итак, Лу Чэ сначала нужно было собрать больше доказательств.

Он не сможет выпустить видео ,прежде чем он получит достаточно доказательств. Если он выпустит его слишком рано, это может поставить под угрозу Линь Чуна.

К счастью, все было в руках Мо Тина ...

«Я полагаю, что в последние два дня президент не видел мадам?», - Лу Чэ сделал предположение. Тан Нин ждала её съёмок до полуночи — два дня подряд. Однако Мо Тин не позвонил ей ни разу. Похоже, он боялся, что его сердце заночует, если он позвонит. «Я слышал, что она все еще ждет вызова на съемочную площадку».

Мо Тин поднял голову и посмотрел на Лу Чэ, прежде чем закрыть документ в своих руках.

Лу Чэ был прав. Мо Тин действительно боялся душевной боли ...

В конце концов, Тан Нин больше не была на ослепительном подиуме. Актеры нередко приносили себя в жертву ради картины. Самое главное, он знал, что если Тан Нин серьезно к чему-то относится, она отдаст все, что у неё есть. Даже если бы это означало, что ей будет больно.

Если Лу Чэ поднял эту тему ... тогда ...

... почему он сидит без дела? Мо Тин посмотрел на время и заметил, что было уже 10 вечера, но он все равно встал и схватил ключи от машины.

Лу Чэ последовал за ним. Он тоже хотел увидеть свою жену.

...

К тому времени, когда двое мужчин прибыли на съемочную площадку, было уже 11 вечера. В это время съемки Тан Нин только-только начались.

Они снимали 11-ю сцену.

Сцена произошла после того, как агентство главной героини заморозило все её контракты. Пока она гналась за машиной генерального директора, она случайно споткнулась и упала в лужу грязи.

Это была сцена с самым высоким риском получения травмы, поэтому Коке предложил Тан Нин использовать дублёра.

Но, поскольку её лицо было в крупном плане, Тан Нин отвергла предложение Коке: «Всё в порядке ...»

Все с удивлением посмотрели на Тан Нин и опустили глаза на её длинные ноги. Не было необходимости быть такой серьезной, так почему же она была такой перфекционисткой? На самом деле, у нее было множество возможностей использовать свои отношения с Мо Тином в качестве предлога, чтобы получить передышку. Вместо этого, даже когда дело дошло до рискованной сцены, она все равно настаивала на том, чтобы играть лично.

С самого начала она ясно показала всем, что она здесь просто, чтобы играть...

После её впечатляющей репетиции, даже если оставались несколько человек, которые сомневались в ней ...

... теперь их сомнения исчезли!

Линь Шэн также присутствовал на съемочной площадке. Он только что закончил сцену плавания и только что переоделся. Как раз когда он направился посмотреть на Тан Нин, он стал свидетелем того, как она настаивала не использовать дублёра. Его губы изогнулись вверх от насмешки.

Он повидал уже много актрис, которые отказывались использовать дублёра, когда впервые столкнулись с рискованной сценой. Это было только лишь для защиты их гордости, но они не настаивали на этом по-настоящему.

Так что он отказывался верить, что модель с ногами, которые заклеили, как «одни из самых красивых в мире», пойдёт на рискованную сцену.

«Подождем и посмотрим. Могу поспорить, что она передумает», - ассистент Линь Шэна сел рядом с ним и засмеялся.

Линь Шэн не ответил. Он просто сделал глоток воды и сосредоточился на Тан Нин ...

«Начали!»,- режиссер закричал.

11-я сцена, 3-й акт только что начался ...

Тан Нин спускалась по лестнице в золотом мини-платье без рукавов. В это время её босс только что завёл мотор своей машины. Тан Нин тут же бросилась останавливать его, но она споткнулась и упала.

Увидев это, Мо Тин почувствовал, как будто его глаза укололи тысячей игл ...

Затем Тан Нин села на землю и сняла туфли. А после она бросила их в машину!

«Мудак!», - закричала она. После этого она свернулась в шар и обняла свои колени, выкрикивая недовольства.

«Стоп! Тан Нин, давай попробуем еще раз», - предложил Коке.

Визажист быстро подбежал и помог Тан Нин подправить её макияж. Затем она быстро встала, вернулась к своему образу и разыграла сцену во второй раз, но с большей серьезностью, чем раньше.

«Стоп. Давайте перейдем к следующей сцене».

Линь Шэн и его помощник стояли сзади и смотрели; они были так потрясены, что потеряли дар речи.

На мгновение они почувствовали, что старая Тан Нин полностью исчезла. Даже Юэ Шаньшань не могла проделать такую вещь ...

Тан Нин полностью стала персонажем, которого она играла!

Было удивительно наблюдать за ней ...

Тан Нин не следовала какой-либо определенной актерской технике, она просто стала героем, говорила и вела себя так, как герой, если бы он существовал.

Самое главное, что Тан Нин действительно не использовала сценарий!

«Вот это неожиданность...», - помощник Линь Шэна вздохнул. «Разве Тан Нин не просто модель?»

Линь Шэн не ответил. Через некоторое время его помощник снова нарушил тишину: «На самом деле, я слышал, что репетиция Тан Нин была ещё более впечатляющей».

Линь Шэн опустил голову и посмотрел на ноги Тан Нин. Они были покрыты грязью, но она не жаловалась, как типичная актриса. На самом деле, она казалась совершенно невозмутимой.

«Найди мне запись репетиции», - после минутного молчания Линь Шэн наконец сказал.

«Ок».

«На самом деле Тан Нин может положиться на свой талант и энтузиазм – вот её преимущества. Но путь актера не может полностью зависеть от таланта. Как только она сыграет в сцене с кем-то другим, она выставит свои слабости напоказ». Линь Шэн редко критиковал игру других; казалось, он наконец признал её право на съемки.

Помощник Линь Шэна больше ничего не сказал. Потому что в этот момент он заметил, как Мо Тин подошел к Тан Нин и опустился на колени, чтобы осмотреть её ноги. Он выглядел еще более расстроенным, чем Тан Нин.

«Уже поздно. Зачем ты приехал?», - Тан Нин была немного удивлена.

«Мне так жаль!», - Мо Тин встал и взял её за руку. Когда он вывел её из студии, он вздохнул и сказал: «Если бы я только знал, что мне будет так больно ...»

Тан Нин воспользовалась шансом и запрыгнула на спину Мо Тина: «Но зато я испытываю чувство выполненного долга. Я не могу описать, как я горжусь тем, что появлюсь на большом экране».

«Тин...»

«Да?»

«В день, когда фильм будет закончен, давай объявим о нашем браке. Что думаешь?», - вдруг предложила Тан Нин.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96720/449688>